

© 2023 г.

Осинский И.И. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ТУВЫ. ХХ ВЕК. ФОРМИРОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Улан-Удэ: БГУ, 2022.

Монография представляет комплексный историко-социологический анализ процессов становления и развития интеллигенции в российском регионе. На протяжении последних пятидесяти лет под руководством профессора И.И. Осинского ведутся разносторонние исследования интеллигенции в Сибири, изучаются проблемы и особенности качественных изменений в ее составе. На их основе автор анализирует социальный состав, задачи и формы деятельности интеллигенции.

Представлена ретроспектива позиций в понимании и идентификации интеллигенции как важного элемента социальной структуры общества. Анализ генезиса понятия «интеллигенция» в русском языке с 1840–1860-х гг. до современных трактовок социологами, философами, культурологами позволил сформулировать автору следующие положения: «Во-первых, интеллигенция – это социальная группа, члены которой функционально заняты сложным умственным трудом; во-вторых, выполнение функций сложного умственного труда предполагает, как правило, наличие среднего специального и высшего образования; в-третьих, интеллигенты – это люди, обладающие общепризнанными развитыми культурно-нравственными качествами; в-четвертых, изменения, произошедшие в содержании, характере труда интеллигенции в советский и постсоветский период не привели к деформации сущностных признаков интеллигенции» (с. 29)¹. Выделенные характеристики служат основанием следующей авторской дефиниции интеллигенции: «социальная группа, функционально занятая сложным умственным трудом и обладающая общепризнанными развитыми духовно-нравственными качествами» (с. 29–30).

Структура, деятельность и формы взаимодействия интеллигенции с населением в каждом регионе имеют свои особенности. Объект анализа Осинского – интеллигенция Тувы. Важно понимать, что эта группа в удаленных регионах пополняется исключительно из собственных ресурсов, иммиграция интеллигенции в национальные республики в XXI в. несостоятельна, наоборот, наметились и укоренились тенденции эмиграции в более западные территории и центр страны. Восполнение потерь интеллигенции в условиях ее общей депопуляции – наиважнейшая задача региональной власти, поскольку, по меткому выражению автора, «национальная интеллигенция является своего рода интеллектуальной лабораторией, в которой, помимо чисто культурных ценностей, создаются формы и типы национальной гражданственности и политического устройства» (с. 31).

В монографии четыре главы, объединенные логикой исследования условий становления и формирования интеллигенции в ТНР, вхождения в состав СССР и анализа социальных источников пополнения интеллигенции, а также сфер ее деятельности.

Автор анализирует условия переплетения патриархально-феодалных и капиталистических отношений в регионе с доминированием в экономике сельского хозяйства и экстенсивного кочевого скотоводства (глава 1). Экономический подъем в регионе связывают с российским протекторатом, с разрушением замкнутости тувинской экономики. Позитивный характер социокультурных взаимодействий русских и тувинцев автор также

---

¹ Ссылки на рецензируемую книгу указываются в круглых скобках.

связывает с наличием общих установок на уважительное отношение к инокультурным проявлениям и общностью христианских и ламаистских религиозных правил. Непротивление злу насилием и веротерпимость обусловили позитивный характер межкультурных контактов в регионе. Конструктивное содержание диалога автор объясняет и особой духовностью кочевой культуры тувинцев на основе «народного мировоззрения (интуитивный материализм, народные знания и мифопоэтическое сознание), социального сознания и культуры взаимного общения (этикет, досуг, нравственность)» (с. 39).

Предпосылками формирования тувинской национальной интеллигенции к началу XX в. автор называет освобождение Тувы от китайско-маньчжурской зависимости, установление протектората, развитие политических и экономических связей с Россией, а также наличие ряда духовно-нравственных качеств, присущих русскому населению, его интеллигенции, оказывавших позитивное влияние на тувинцев, их духовную элиту. Данные предпосылки отнесены к внешнему кругу воздействия. К внутренним факторам отнесены знание, ценности, нормы поведения традиционной народной культуры, а также распространение монгольской письменности и литературы, утверждение и распространение буддизма, определившего внедрение в народную культуру элементов искусства, образования, ранних математических, астрономических, медицинских знаний восточных цивилизаций (с. 47–48).

Вторая глава о формировании интеллигенции в регионе включает анализ подготовки специалистов в высшей и средней специальной школе и практики выдвижения. Значимость выдвижения как формы создания и восполнения управленческой интеллигенции и госслужащих возрастает в переломные периоды и реконструкции народного хозяйства. Проблемы обучения нового формирующегося класса были поставлены перед штатными ликпунктами и инициативными кружками по изучению грамотности, а также программами курсовой подготовки выдвиженцев. Автор подробно рассматривает систему подготовки необходимых республике кадров, начиная с 1924 г., в том числе школы общего руководства при ЦК ТНРП, а также партийные школы, политкружки, вечерний университет.

Особое внимание уделено подготовке специалистов в высшей и средней специальной школе, которая создавалась в регионе на основе советской модели, но с учетом кочевого образа жизни этнической группы и потребностью в политике «коренизации» всех уровней административно-управленческого, хозяйственного и, конечно, партийного аппаратов. Анализируются наиболее типичные для данного этапа тувинского общества школы, наиболее востребованные ввиду кочевого образа жизни (школы-интернаты, школы приходящего ученичества и летние школы). Привлечение молодежи позволило не только численно расширить ряды интеллигенции, но и повысить уровень их управленческой культуры и профессиональной подготовки для развития всех сфер народного хозяйства. Приводится официальная статистика из архивов республики: данные о динамике развития сети школ Тувы, об ассигновании на народное просвещение, сведения о посещаемости всех типов школ. Даются сведения о развитии педагогической интеллигенции и издательского дела на национальных языках.

Отдельного внимания, по мнению автора, заслуживает Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) как особая форма «ускоренной подготовки кадров руководящего звена для национальных республик, преимущественно из представителей коренных национальностей» (с. 94). С его деятельностью связывают подготовку ведущих управленческих кадров для Президиума Малого Хурала, правления ТЦК, министерства внутренних дел, Центрального совета профсоюзов, Верховного суда ТНР, строительно-дорожного управления и в целом характер развития тувинского общества.

Автор анализирует и духовно-нравственные факторы формирования региональной интеллигенции в советские годы (глава 3): «овладение национальной письменностью, ликвидация неграмотности, развитие школьного образования, переход от патриархальной, феодальной и родоплеменной идеологии к социалистической, создание и развитие

культурно-просветительных учреждений, становление новой национальной культуры» (с. 139). Осинский соотносит процессы формирования социальной группы с базовой советской моделью на основе выдвиженчества, привлечения представителей старой интеллигенции новой властью и, конечно, подготовки специалистов в средней и высшей школе как Тувы, так и иных советских республик и приглашения специалистов. Развитие системы образования позволило довести уровень грамотности и обученности взрослого населения до 90%. Такие высокие показатели получены за счет широких возможностей подготовки специалистов за пределами автономии. Растущие потребности экономики определяли создание средних специальных учебных заведений, среди которых большую роль сыграли медицинское, педагогическое училища, сельскохозяйственный техникум, торгово-кооперативная школа. Это позволило увеличить число вузов в республике с 1945 по 1985 г. в 20 раз, а число специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве Тувы за этот период, выросло в 5,8 раза.

В работе выделены следующие особенности развития интеллигенции в обозначенный период: неординарные темпы роста городской и сельской интеллигенции; повышение воспитательной роли трудовых коллективов в повышении профессиональной грамотности; глубокие изменения территориально-поселенческой структуры интеллигенции автономии; постепенное сближение сельской интеллигенции по отраслевой и профессионально-квалификационной структуре аналогичным показателям городской интеллигенции; начавшаяся миграция сельской интеллигенции ввиду отличного качества жизни и дефицита культурных благ; активное пополнение национальных отрядов представителями других этногрупп (русских, хакасов, украинцев и др.); активная государственная регуляция развития интеллигенции, учитывая отраслевые и профессиональные запросы; стремительное развитие творческой интеллигенции, формирующей национальное самосознание. Работники образования, искусства, творчества содействовали развитию национально-специфического в духовной жизни этноса, распространению механизмов национальной идентификации и самоидентификации, сохранению и развитию национально ориентированных ценностей.

В последней главе представлен анализ деятельности интеллигенции в сферах материального производства, управления, охраны здоровья населения, образования и науки, искусства и культурно-просветительской деятельности, массовой информации. Деятельность национальных отрядов интеллигенции позволила преодолеть обозначенные в монографии проблемы автономии в обозначенный исторический период, а именно: «крайне низкий уровень развития производительных сил вообще и особенно фабрично-заводской промышленности; малочисленность местных квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников; общую отсталость населения из-за географической отдаленности от крупных промышленных центров; неразвитость транспортных путей сообщения и топливно-энергетической базы и т.п.» (с. 269). Целенаправленная комплексная работа позволила вырастить национальные кадры для всех ведущих сфер народного хозяйства. Во многом эти задачи реализованы педагогической интеллигенцией, ее массово-политической, воспитательной работой среди трудящихся и в особенности молодежи.

Автор не обходит стороной и противоречивые, сложные периоды в истории. Среди таких анализируются периоды репрессий национальной интеллигенции, обострение межнациональных отношений в начале 1990-х гг., погромы и межэтнические конфликты, массовый выезд русского населения из Тувы и миграционная убыль.

В монографии представлен богатый архивный и статистический материал, имеющий значительные перспективы дальнейшего анализа: из 404 источников, 60 единиц архивных материалов, официальных документов и статистических сборников. Ценны и аналитические выводы автора, который показал, что за советский период в автономии были сформированы национальные отряды интеллигенции, определившие развитие региона и кардинальные преобразования во всех областях его общественной жизни.

О.Б. ИСТОМИНА